

Данила ДАВЫДОВ

двигайся предположим по скоростному шоссе.
все мысли о движении, только о нем

или, скажем, как преобразается материя,
как сталкиваются частицы на скорости, приближающейся к световой

или, представь, стебель растет неуклонно.
если ускорить, он так и выворачивается вверх сам из себя

если и направлять куда риторические усилия,
то только на нечто такое, а не на тех, которые

потом, когда станет очевиден объем проигрыша,
будет точно понятно, с кого спрашивать

обсуди всё это теперь,
опираясь на сладость привычных иллюзий

необходима информация вся:
про карася, поросю,
тещу, тестя, брата, сестру,
дом на ветру, последнюю конуру

требуется все разузнать
чтобы проще было горевать,
чтобы никто и нигде
не мешал бы общей беде

Данила Давыдов родился в 1977 году в Москве. Окончил Литературный институт, кандидат филологических наук. Автор десяти книг стихов, двух книг прозы, книги статей и рецензий. Переведен на основные европейские языки. Многочисленные публикации в толстых и тонких журналах, альманахах и сборниках. Лауреат Премии Андрея Белого (2023). Живет в Москве.

Святое письмо

Дмитрию Герчикову

двенадцатилетний мальчик был болен
на берегу реки он встретил К-489
К-489 подсоединил мальчика к локальной сети и оставил ему
сообщение
велел транслировать его дальше
мальчик вернулся домой и призадумался
раньше, как известно, надо было передать сообщение
ограниченному числу адресатов
двенадцати, например
но в его случае никаких указаний на этот счет дано не было
и не ясно теперь, повлияет ли это все на его выздоровление
болезнь мальчика носила психосоматический характер
само появление К-489 вполне
могло быть частью ее симптоматики
что касается содержания послания
то мы не можем привести его по ряду очевидных причин
среди которых медицинская этика
отнюдь не первостепенна

один
безусловно выдающийся,
нет, даже правильнее сказать великий поэт
недавнего прошлого,
если судить по воспоминаниям,
конечно же не был антисемитом,
но мог в минуту раздражения
начать перечислять фамилии
деятелей современных культуры,
так, что прослеживалась, скажем,
некоторая тенденция.
это ничего такого не означает,
не меняет никаких оценок,
не вызывает недоумения или разочарования,
не отменяет ничего из сказанного ранее,
не заставляет что-то там пересмотреть,
но дает не то чтобы понять то,
что ранее, возможно было не вполне понятно,
и даже не задуматься о чем-то,
что позволит иначе взглянуть,
нет, скорее просто отметить для себя,

ну и четко осознать возможность того,
что некоторые неуловимые и поражающие
каждый раз
аспекты
могут иметь общий корень
с глупой и тривиальной
работой психического механизма,
увы, предсказуемой и элементарно интерпретируемой.

я вижу тихий бег жука
и зависание стрекоз.
всю мерзость позднего совка
ты не поймешь, коль позже взрос.

не для тебя горит звезда
и кот не для тебя урчал.
там только мрак и маета,
что б ни рассказывал юрчак.

а ныне что? природа зрит
в саму себя, и мы вотще
постичь пытаемся кульбит
активных, но пустых вещей.

смотри, вышел ночью в парк, непонятно зачем,
нет собаки, нет никакой другой цели.
это необходимая экспозиция для высказывания,
и антураж подходящий: сосны, ели,

тетки и мужик с гармошкой поют прощай родимый город,
хотя, казалось бы, ночь,
но какая ночь: выходные, огромный город,
что-то нехорошо мне, нехорошо совсем,

не опишешь, ну, как взяли и подвесили за ребро
в каком-то ватном и душном
пространстве, ну, понимаешь, бро,
безопасно, но страшно до жути.

здесь живут, кажется, отворители крови,
их мечта – вот бы взять и всем вместе,
как гепард выворачивается в броске на жертву,
вот такое нечто в каждом их жесте.

душевные, телесны они, плавны и мягки.
отворачиваешься к деревьям, к разомкнутой темноте.
если бы за спиной раздались шаги,
они бы не раздались, заглушенные песней.

это всё принадлежит не мне,
говорит кукушечка стозевна.
как бегут мурашки по спине,
многоклюво склёвывает зёрна.

чем она грозит, зачем сидит,
не эмблема, бестия живая,
многогласо что-то там твердит:
нужно слушать, не перебивая.

то дрожит, а то и ворожит,
то визжит, то сообщит: de facto
это также не принадлежит
ни тебе, ни прочим всем, вот так-то

лампа совершенно точно не придумана для насекомых
и существует по каким-то совершенно иным причинам,
но вот оно бьется и с легким щелчком отскакивает от стекла,
будто бы эта связь была предусмотрена изначально,

будто бы и в самом деле на этом свете
есть предустановленные и предначертанные направления,
высшим расчетом развернутые в ту сторону,
где будут определены воздаяния и сроки,

но ведь нет же, нет. а как сказать это,
если вегетативная нервная система отвечает
за движение к высшей цели, к конечному идеалу,
к недостижимому свету в конце пути

коалиция слабых и мёртвых,
одноразовых судеб реестр,
неучтенных, неназванных ворох,
злополучный, беззвучный оркестр,

всех насельников примечаний,
уместившихся в и т. п.,
или вовсе никак не учтенных,
растворённых навечно в толпе, –

здесь грамматика требует, чтобы
это всё обобщилось, но нет,
ведь недаром отброшены, стёрты,
и не ясно, кто тут говорит